

Звонит будильник. Перевернувшись, я случайно пнул стоящее рядом вращающееся офисное кресло, которое откатилось на некоторое расстояние и врезалось в то, что, как я предполагаю, является моим столом, отчего что-то с грохотом упало на пол.

Я вскакиваю с кровати, сон мгновенно испарился, и оглядываюсь. Стекланный ветряной колокольчик лежит на полу, это катастрофа. Я встаю и иду к нему, желая протянуть руку, чтобы дотронуться до него, но не делаю этого, ужас медленно проникает в мое нутро.

Это случилось слишком внезапно ... Как же мне вернуть его?

Я достаю телефон из-под одеяла, открываю приложение для покупок и набираю в строке поиска «ветряной колокольчик». И тут же на меня обрушивается поток результатов, фотографии всех видов ветряных колокольчиков предстают передо мной и заставляют мою голову кружиться.

После двух минут прокрутки можно с уверенностью сказать, что ни одна из них не является точной копией ветряного колокольчика Янь Куншаня. Я внутренне кричу от страдания, находясь на грани срыва.

Это плохо, что же мне делать, если у меня даже нет замены, чтобы отплатить ему?

После завтрака я стою у двора Янь Куншаня и с трепетом жду. Через пять минут он выходит с Янь Ваньцю на руках. Он не относится ко мне с особой интимностью, но и не холоден. Его отношение просто легкое и отстраненное. К счастью, он все же пускает меня в машину и не вспоминает об украденном ветряном колокольчике.

- Мянью Мянью, сегодня я снова начинаю ходить в школу. Раз я уже могу ходить в школу, значит, я поправилась, так что не мог бы ты поиграть со мной сегодня вечером? - Янь Ваньцю неуверенно спрашивает меня с заднего сиденья.

Я бросаю взгляд на Янь Куншаня. Он никак не реагирует, так что я полагаю, что он не возражает. Повернувшись к девочке, я киваю ей и обещаю:

- Хорошо, увидимся вечером.

В книжном магазине Вэнь Ин и Сяо Тянь с восторгом приветствуют меня. Особенно Сяо Тянь, который утверждает, что у него не было перерыва целую неделю, и он может заснуть стоя. Он решает взять выходной на следующий день после моего возвращения.

Ни один из них не задается вопросом, почему я исчез на несколько дней - в конце концов, я не был полноценным работником с самого начала и не получал зарплату, так что это не особенно ненормальное поведение - появляться и исчезать.

Однако, когда мы расставляли книги по местам, Сяо Тянь небрежно спросил меня:

- Тебя опять достали те два сопляка?

Меня удивляет, что он беспокоится обо мне, и еще больше удивляет, что он вдруг заговорил о Фу Вэе и Чэнь Ане. Немного поразмыслив, я решаю, что ничего нельзя сказать, и отвечаю:

- Мальчик приходил ко мне домой, но я его прогнал.

Показатель настроения Сяо Тяня становится красным. «У него хватило наглости прийти к тебе домой? Да что с детьми в наше время, они ведут себя как ненормальные. Неужели родители его ничему не учат?».

Сомневаюсь, учитывая, что они заняты своими делами. Он стал таким сам по себе.

- Мне было интересно, почему ты вдруг перестал заходить в магазин, - продолжает Сяо Тянь.

- Я подумал, что ты поссорился с боссом.

Если бы не тот факт, что выражение его лица нормальное, а тон естественный, я бы подумал, что он пытается заставить меня выдать свои секреты. Он действительно попал в точку.

Честно говоря, я немного не понимаю, почему Сяо Тянь так злится на Фу Вэя из-за меня. По моему опыту, большинство людей так сильно переживают только в отношении близких друзей и семьи, не говоря уже о том, что мы с ним почти не друзья, а просто коллеги.

Мы вдвоем работали над полкой, и когда мы почти закончили, я начал переходить к следующей, но тут он неожиданно сказал:

- Раньше я был учителем, среди моих учеников был такой же, как ты, мальчик.

Сяо Тянь неряшлив и работает неторопливо, поэтому я предположил, что он был общественным нахлебником или кем-то вроде того, кто лениво проходит путь от детства до взрослой жизни, делая как можно меньше работы. Удивительно слышать, что он, напротив, был педагогом; действительно, нельзя судить о книге по ее обложке.

- Он подвергся буллингу в школе, я видел это, но ничего не делал. После, он спрыгнул с многоэтажного дома. Я не выполнил свой долг учителя.

С этими словами он разворачивается и уходит на другую полку.

В качестве учителя для кого? Ученика, который покончил с собой, тех, кто издевался над ним, или, возможно, обоих?

Тем не менее, его неожиданное беспокойство теперь имеет смысл; вероятно, я напоминаю ему того ученика.

Я чувствую себя неловко и извиняюсь перед ним за то, что сказал что-то не то, поэтому в полдень я заказываю ему специальный сок со льдом из зеленой сливы.

- Мне тоже? Спасибо, - говорит он, улыбаясь, принимая от меня напиток.

- Почему ему дают, а нам нет? - спрашивает Вэнь Ин, не понимая. - Юй Мянью, что за фаворитизм?

Я протягиваю ему свой собственный сок из зеленой сливы.

- Тогда возьми мой.

Я заказал этот сок, потому что видел, как Сяо Тянь пил его раньше, и купил два, потому что была распродажа. Вэнь Ин не любит кислые напитки, а Янь Куншанью пьет только газированные напитки, поэтому я не стал заказывать для них.

- Не, это слишком кисло для моих зубов.

Как и ожидалось, Вэнь Ин скорчил гримасу и передал напиток обратно мне.

Кисло-сладкая жидкость просачивается через соломинку в мой рот, одновременно напоминая вчерашнюю газировку с лаймом. Я облизываю губы и украдкой бросаю взгляд на Янь Куншанью. Его коробка с едой на вынос уже совершенно пустой, если не считать полмиски супа, который он потягивает, пока листает свой телефон. Он подносит миску к губам, затем внезапно, без предупреждения, поворачивается и смотрит прямо мне в глаза.

Я замираю и отворачиваюсь к своей еде.

Без его указателя настроения я не знаю, как с ним взаимодействовать. Когда он у меня был, я его ненавидел и считал совершенно бесполезным, но теперь, когда у меня его нет, и я понятия не имею, что чувствует Янь Куншанью, я чувствую, что плутаю вокруг, как никогда; это все равно, что идти на экзамен, но забыть учебник.

Даже если мне это никогда не нравилось, я жил со своей синестезией восемь лет и по привычке стал зависеть от нее. Хотя, если дать мне достаточно времени, я уверен, что смогу привыкнуть и к этой новой норме. Я просто не знаю, временное или постоянное исчезновение

индекса настроения Янь Куншаня, и как он вообще исчез.

Неужели просто поцелуй избавляет от него?

Но если я хочу узнать ответ на этот вопрос, мне нужно провести эксперимент в другой раз, а найти второго участника не так-то просто. Это не может быть старец, это должен быть кто-то, кто абсолютно не будет возражать, и лучше, чтобы этот человек не был противоположного пола. Не то чтобы у меня был большой круг общения, выбор не так уж велик.

Пока я размышляю, мой взгляд внезапно останавливается на Вэнь Ин, который сидит напротив меня.

Он вздрагивает, как будто что-то чувствует.

- Странно, почему я вдруг почувствовал этот зловещий ветер? - спрашивает он, потирая руки и оглядываясь по сторонам.

Я наблюдаю за Вэнь Ином весь день, пытаюсь определить, можно ли экспериментировать с ним.

- Сяо Тянь, я на секунду отлучусь на склад, не мог бы ты подменить меня на кассе?

Вэнь Ин направляется к складу, а я незаметно следую сзади. Когда дверь склада уже закрывается, я бесшумно проскальзываю в щель. Вэнь Ин ничего не подозревает и идет дальше, в конце концов останавливаясь перед складской полкой.

Я окликаю его как раз в тот момент, когда он поднимает руку, чтобы взять картонную коробку.

- Вэнь Ин.

- Господи! - вскрикивает он, отдергивая руку, словно ее ударило током. Он смотрит на меня в шоке, прижав руку к груди.

- Юй Миан? Почему ты так крадешься?

Мои глаза горят, когда я смотрю на него. Я делаю шаг ближе и хватаю его за плечо, говоря:

- Вэнь Ин, Сун Жуй - моя лучшая подруга, а ты ее парень, поэтому ты мой друг. Поэтому у меня к тебе просьба как к другу, не знаю, согласишься ли ты.

- Я имею в виду, давай, проси. Я обязательно помогу, если смогу.

Вэнь Ин совершенно растерялся.

Я перевожу взгляд на его губы, внутренне борясь. Наконец, я скривил лицо и с большим трудом выдавил:

- Позволь мне поцеловать тебя.

Моя просьба заставила Вэнь Ина застыть на месте, он полностью застыл, его глаза расширились, как луны. Он выглядит так, будто его только что поразила молния. От страха его настроение становится черным, потом неловким зеленым, снова черным, потом снова зеленым... и так далее, переключаясь с одного цвета на другой.

Мы молча смотрим друг на друга, когда на нас опускается неопишуемая неловкость. Через мгновение он открывает рот, чтобы что-то сказать, но я больше не могу этого выносить. Отпихивая его в сторону, я говорю:

- Извини, притворись, что я ничего не сказал.

Этих нескольких минут молчания мне хватило, чтобы полностью отказаться от любой возможности этого эксперимента. Я просто не могу заставить себя сделать это. Хотя это новое явление должно быть исследовано, я также думаю, что в этом нет смысла. В этом нет никакой практической пользы, так что лучше этого не делать.

- Я ничего не имею против геев, но я натурал, и у меня... у меня есть девушка.

Вэнь Ин, кажется, дрожит.

- Я понимаю твои чувства, но я действительно не могу этого сделать, извини.

Отлично, теперь он думает, что я влюбился в него.

Я отмахиваюсь от него рукой.

- Ты все неправильно понял. Только что это было просто «правда или действие». Ты мне действительно не нравишься.

- Правда... или действие?

- Да, - отвечаю я, не задумываясь.

- Я должен была выбрать кого-то того же пола и поцеловать его, поэтому я и хотел попросить

тебя о помощи. Но я не могу этого сделать, так что, думаю, мне придется смириться с тем, что меня накажут.

Выглядев так, будто я только что снял с него огромную ношу, Вэнь Ин похлопывает его по груди, комментируя:

- Понятно, это меня напугало.

Он жалуется мне и говорит, что я должен был сказать ему об этом раньше, и обещает, что если есть другие вещи, с которыми он может помочь, он сделает все возможное. Я киваю, тем временем делая пометку позвонить Сунь Жуй сегодня вечером, чтобы предотвратить возможные недоразумения. К тому же я хочу, чтобы она сказала Вэнь Ину, что у меня уже есть кто-то, кто мне нравится, чтобы он мог убедиться, что я не увлечен им.

Дверь склада открывается и закрывается, Вэнь Ин выходит со своей картонной коробкой. Я тяжело вздыхаю, глядя на полку передо мной. Жизнь действительно заставляет меня иметь дело со многим в столь юном возрасте.

Незаметно для нас с Вэнь Ином задняя дверь склада, ведущая в переулок, была открыта. Я заметил это сейчас и подумал, не забыл ли кто-то закрыть ее, когда уходил. Я подхожу к двери и собираюсь закрыть ее, но когда поднимаю голову, меня поражает вид Янь Куншаня, стоящего за дверью.

Он держит руку на дверной ручке, очевидно, возвращаясь в здание, вероятно, после курения в переулке.

- Извините, я не знал, что вы там.

Я отпускаю дверь и отступаю в сторону, пропуская его внутрь.

Он игнорирует меня и поворачивается, чтобы закрыть за собой дверь.

Без моей синестезии его разум - полная загадка для меня. Я понятия не имею, о чем он думает. Жалеет ли он о том, что поцеловал меня вчера? Или он уже начинает меня ненавидеть? Иначе почему он ведет себя так холодно по отношению ко мне?

Кажется, он намерен игнорировать меня, а я не хочу, чтобы меня и дальше игнорировали, поэтому я в отчаянии разворачиваюсь и начинаю выходить из склада, но прежде чем я успеваю куда-то уйти, мое запястье хватают сзади.

Сила тянет меня назад, и я не успеваю опомниться, как оказываюсь прижатым к стене.

Передо мной вырисовывается высокая фигура Янь Куншаня.

- Юй Мянью, - говорит он, - ты полон сюрпризов. Я думал, что ты хороший маленький ребенок, но хорошие маленькие дети не ведут себя так, как ты. О чем ты опять говорил с Вэнь Ином?

В этот момент мне не нужен индекс настроения, чтобы сказать, что он крайне недоволен, учитывая его резкий тон голоса. Очевидно, его молчание ранее было просто затишьем перед бурей.

Что за дерьмовая удача мне выпала, что Янь Куншань умудряется слышать все, что ему не положено?

- Ты слышал?

- Я слышал, - холодно сказал он.

- Все.

Я закрываю глаза, как человек, который вот-вот умрет.

- ...Я просто пошутил с ним.

Очевидно, что Янь Куншань не верит моему нелепому заявлению. Он держит мой подбородок между пальцами и заставляет меня посмотреть на него.

- Когда я был в твоём возрасте, я был полон любопытства к сексу и тому подобному, но я никогда не вел себя так нагло, как ты. Что, вчерашний поцелуй не удовлетворил тебя? Ты хочешь все отменить и переключиться на другого человека?

Он совершенно не понимает, но хуже всего то, что я совершенно не могу объяснить. Поцелуй для меня сейчас даже не сексуальная, интимная вещь, вместо этого он стал таинственным исследованием, которое имеет первостепенное значение для человеческого мозга.

Честно говоря, если бы я был студентом-медиком, этого моего мозга хватило бы на всю жизнь для исследования ИБК.

- Вообще нет, - поспешно протестую я, - я вообще не недоволен. Вчера я просто бредил, ты можешь целоваться, как хочешь. Ты можешь быть настолько сильным, насколько хочешь, мне все это нравится. Я действительно просто пошутил с Вэнь Ин, я не лгу. Поверь мне.

Он долго молча смотрит на меня, выражение его лица такое же жесткое, как всегда, хотя его

хватка на моем подбородке ослабевает.

Но я все еще чувствую, что его гнев не так легко укротить, поэтому я продолжаю:

- Я буду хорошим. Я всегда был хорошим. В будущем я буду экспериментировать только с тобой, так что не злись, ладно?

<http://bllate.org/book/12676/1122978>